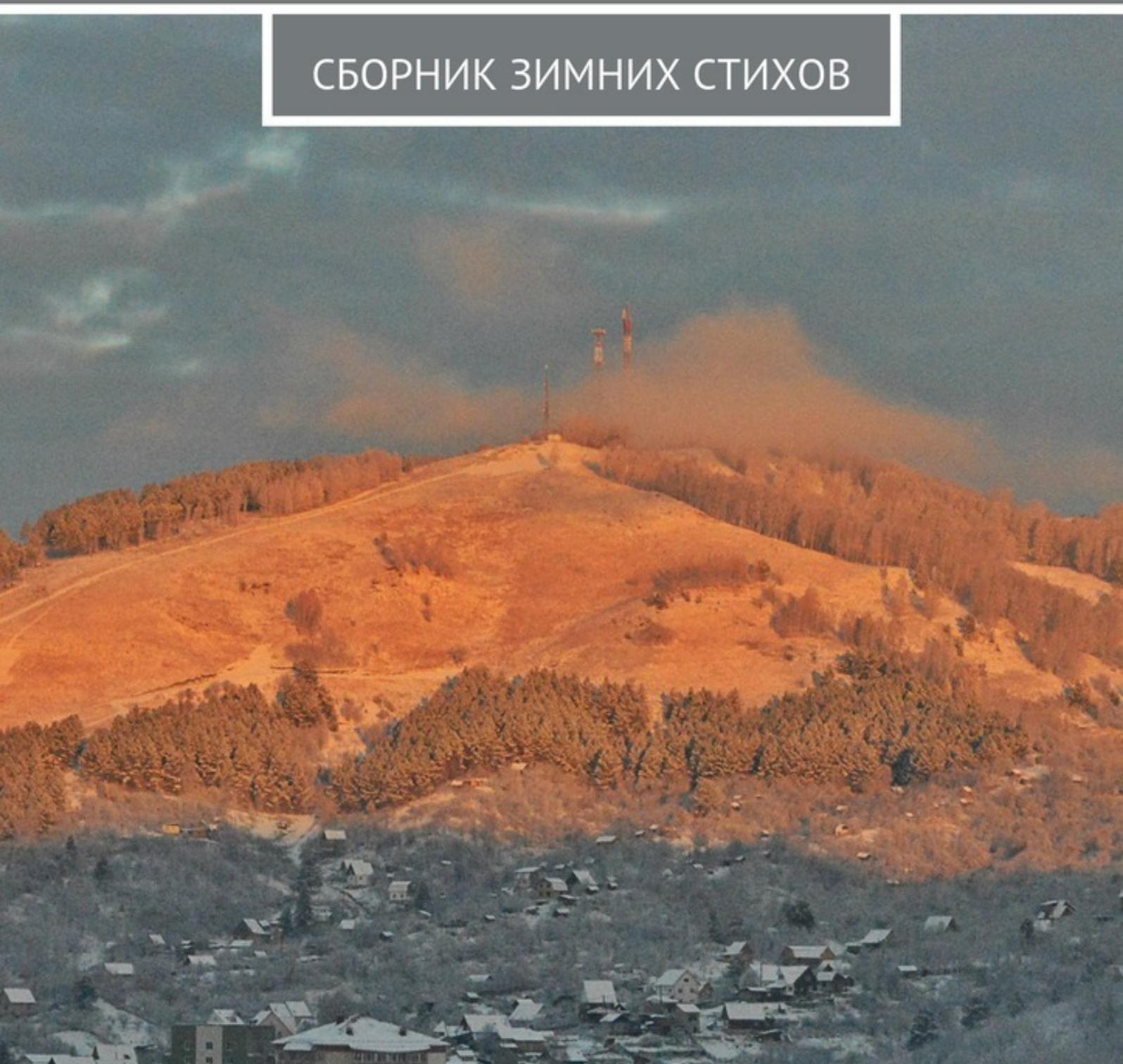

СЕРГЕЙ РЕШЕТНЕВ

Наваждение

СБОРНИК ЗИМНИХ СТИХОВ

Сергей Решетнёв

Наваждение

«Издательские решения»

Решетнёв С.

Наваждение / С. Решетнёв — «Издательские решения»,

Сборник зимних стихотворений одного уже далёкого года. Вспоминаю и перечитываю с улыбкой и год, и стихи. Надеюсь, и вы, читатель, вдруг вспомните что-то своё и близкое... и улыбнетесь.

Содержание

Предисловие	6
«Я потерял ветер...»	8
Со взгляда	9
Преображение	10
Закат	11
Позавчера от весны	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наваждение
сборник зимних стихов
Сергей Решетнев

© Сергей Решетнев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие

Эта книга созрела. Она жаждет заявить о себе, она не дает мне покоя. Чем бы я ни занимался, в минуту отдыха, я думаю о ней: какие там будут рисунки, какое будет название, где найти деньги на издание. Это немного болезненное, лихорадочное состояние. Оно мешает писать, сочинять новое. Поэтому надо как можно быстрее избавиться от идеи издать эту книгу, а лучший способ это сделать – издать ее.

Я вырос из сборника «Воздух», мне тесно в нем. Меня воспринимают и судят по стихотворениям десятилетней давности, а я уже другой и стихи у меня другие. Новые идеи напирают на старые – *ну, давайте, быстрее воплощайтесь, издавайтесь*, а старые вопиют – *да подождите, еще ничего не готово, не надо спешить, всему свое время*. Это шуршание стихотворений не дает мне сосредоточиться на прозе и драме. А мир меняется каждый день. В тридцать два совсем по-другому чувствуешь, чем в двадцать пять, и уж совсем не понимаешь себя девятнадцатилетнего. Утро вечера мудренее, добавим, что утро утра рознь. Стихи живут во времени, и время живет в стихах. Стихотворение нельзя представить без протяженности, глубины, даже некоторой скорости чтения – в нем живет свое время, есть свое течение, перекаты, подводные камни, устье и исток. Можно рассматривать стихи по отдельности, а можно, как систему рек. И все это переливается на солнце сознания, играет бликами, и все это подвластно ветру настроений, а то набегают и облака, и дождь. И все надо успеть зафиксировать, запечатлеть, потому что опыт этого самосочиняющегося и самосочиняемого окружающего и внутреннего бесценен. И тыходишь в эти потоки мыслей, образов, выхватываешь какие-то вещи, явления (что, впрочем, одно и то же) раскладываешь пойманное и так и эдак, пытаешься понять есть ли какой-то смысл в том, что ты уловил. И понимаешь, что любое сочетание предметов и процессов имеет загадку и разгадку, между ними есть особая связь. И понимаешь, что эта связь в явлениях и вещах оттого, что в тебе самом есть загадка, которая разгадывает другие загадки. Вот так из пустяков возникают чудеса и ты додумываешься, дочувствуешься до идей, которые как-то одновременно и возвышают тебя над действительностью и делают ее ближе, роднее, понятнее. И хорошо если вовремя успеешь поставить точку. А если нет – одна идея может породить тысячи. И они все захотят воплотиться, и будут звать каждая в свою сторону: *я лучшая, я плодovitая, а продуктивная, я открою тебе невиданные дороги*. И ты испытываешь то, что психологи называют *борьбой мотивов*. Это и есть движение. Человек это мысль – одна бесконечно разворачивающаяся мысль. Иногда нужен отдых. Не все идеи воплощаются, их слишком много, а я один. Кстати, поэтому я и мечтаю о вечной жизни, мне она просто необходима для работы. Лучшее что можно сделать – отставить в сторонку лиру, да и жизнь сама тебе не позволит жить одной поэзией, у нее у жизни всё предусмотрено. Итак – лира отставлена, а идея требует поделиться, издаться, быть прочтенной. Вот тут и начинается – а где тот читатель, что прочтет, и, если не поймет, то почувствует: *эта дверь ведет в неизведанное, близкое, но быть может скрытое до времени, может быть даже, во мне самом*. Я почему-то уверен, *одна из главных задач поэта в том, чтобы читатель восхитился самим собой, своей глубиной*, а не поэтом, его талантом и прочей чепухой. Не стоит восхищаться светильником, стоит восхищаться своей способностью видеть при свете. Да, на огонь можно смотреть долго, не надоедает, но огонь не так сложен, ваши глаза гораздо сложнее. Где бы мне вас найти, мои читатели? Конечно в масштабах мира самоуглубляющих текст читателей много, но в масштабах нашего города... Первая моя книга разошлась быстро. Ее дарили моим родственникам, друзьям, друзьям друзей, нужным людям, чиновникам... С таким же успехам можно было пустить эти страницы на бумажные кораблики. Пусть бы эта флотилия отплыла к Северному Ледовитому. Представьте, какой перфоманс. Зрелищно хотя бы вышло. А тут такая тягучая тишина. Нет, если эта книга и достанется кому, то я постараюсь, чтобы это был человек со-

творящий. Не считая судьбу экземпляров попадающих в публичные библиотеки. Да, дорогой читатель, я требователен, я жду от тебя многого. Конечно, иногда хочется ясности, предельно конкретного ответа на вопрос: *а что ты этим хотел сказать?* Да вот беда, что ясность тоже имеет глубину и имеет способность ветвиться. Ведь ясность, которая была минуту назад не та ясность, которая сейчас, потому что к прошлой ясности добавилась и *эта* мысль, ту ясность уточняющая, дополняющая. А у всякого дополнения есть свои ссылки. В общем, опять дурная бесконечность. А поэтический образ, он-то как раз и схватывает все смыслы сразу и целиком – на, дорогой читатель, смотри, рассматривай, находи свою ясность, видишь, тут она и прошлая, и настоящая и будущая. Вот от этого-то волшебства поэзия и не перестанет быть притягательной, пока будет жив хоть один язык, хоть одно сознание. Мы, и глядя на ядерный взрыв, думаем – «гриб», а апокалипсис для нас навсегда – «конец света». Не надежда умирает последней, а поэзия. Впрочем, для меня-то это всегда было одно и то же. А если жизнь и вправду это движение, а жить, значит надеяться, то тогда – движение, надежда и поэзия, – друг без друга немислимы, а, под каким-то углом зрения, это одно и то же.

Сергей Решетнев

«Я потерял ветер...»

Я потерял ветер
Ветер надежды, несущий меня к тебе.
Мысли мои, как дети,
Разбрелись по свету – к счастью или беде.
Когда же это закончится:
Разлуки, печаль, погода...
Ты моя переводчица
С Неземных языков на язык расчета.
Только беда со штилем,
У Музы крылышки – тряпки.
Желанья мои остыли.
И чувства играют в прятки.
Сажу на палубе, пью вино,
Не заглядываю в карты и лотии,
И разговор: не шахматы – домино,
Знакомы все комбинации.
Служит мне пресс-папье секстант,
Не курс проблема – движение,
В голове остались лишь Секс да Кант,
Всё покрылось, как пеплом, – ленью.
Может, рядом дымит вулкан
Или беленький пароход...
Подари мне, милая, ураган,
Безветрие тихо меня убьет.
Пусть солнце мне нежно светит,
Но ветер – мой хлеб насущный,
Я потерял ветер,
Ветер, меня к тебе несущий.

Со взгляда

Я не верю, что всё началось со слова,
Мне кажется, всё началось со взгляда,
Не мысль о мире – моя основа,
А созерцание – моя услада.
И что мне библий библиотеки,
Что музыка, ангелов голоса,
Поцелую нежно любимой веки,
Посмотрю в раскрывшиеся глаза.
Жизнь – не фраз растущие дрожжи,
Жизнь – зачарованное виденье.
Всякого имени мне дороже
Образ, лик, силуэт, свеченье.

Преображение

И лампочка при звуках Баха
Приобретает свойства праха,
Возвышенного до светила.
Меняет голос твой девичий
И смысл слов давно привычных.
В нем нежности живая сила.
Изделием ценным ювелира
Невидимая стала лира —
Лишь о тебе она запела.
И ветреницы речь приятна,
Когда красиво так невероятно
Её божественное тело.

Закат

Мне больно видеть огненный закат,
Приводит он меня в оцепененье,
Как будто бы влечет меня в свой ад
Сирен невидимых серебряное пенье.
Не оставляй меня наедине
С безумием и солнцем воспаленным.
И будь тогда заботливей, нежней,
И притворись на этот час влюбленной.
Когда ж затопит дом холодный вечер,
Власть над душой вернется вновь ко мне.
Тогда уйди... Забыв об этой встрече,
Уже смогу я выжить в тишине.

Позавчера от весны

Послезавтра будет весна,
Не грусти же, обняв колени,
Из земного веретена
Нить зеленая лес оденет.
Черной пяткой беглянка белая
Талых лужиц оставит след.
Ты сама же, как очумелая,
Прибежишь, скажешь мне: «Привет!»
Взявши за руку, в лес оживший
Поведешь меня убеждать:
«Уже слышно, ты знаешь, слышно,
Как трава начала дышать!»
Так не кутайся в темень-угол,
Не давай себя грызть хандре,
И внутри тебя нежность-чудо,
Что у той зари на дворе.
Пусть растает память-снегурочка,
Будет рыжей твоя душа,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.